

Он мельком взглянул на телефон, который протянул ему мужчина в черном костюме.

— Я устал, поговорим завтра.

Сказав это, он проигнорировал собеседника и, пройдя мимо Лэй Сэня, поднялся наверх, чтобы лечь спать. Син Юйчуань тоже не послал никого его беспокоить.

На следующий день Ци Нинъюй вышел из дома как раз к моменту отправления самолета. Открыв дверь, он увидел того самого «человека в черном костюме», стоявшего у его двери, но на этот раз с ним было всего двое человек, а не целая толпа, как вчера.

Он вежливо улыбнулся, словно приветствуя их, а затем постучал в дверь Лэй Сэня. Когда тот вышел и увидел двух «охранников», сопровождавших Ци Нинъюя, он слегка удивился.

— Если я буду слишком близко к тебе, они меня не побьют?

— Попробуешь?

Ци Нинъюй хитро улыбнулся и обнял Лэй Сэня за плечо.

Двое сзади не ударили Лэй Сэня, но все, что увидели и услышали, честно доложили Син Юйчуаню.

Ци Нинъюй этого не знал, но понимал, что эти двое были всего лишь прихотью Син Юйчуаня, чтобы следить за ним. Он не стал сопротивляться, сел в машину, приготовленную для него, и отправился в аэропорт. Обратный рейс они тоже сопровождали, пока самолет не приземлился в стране.

Было уже около семи вечера. Ци Нинъюй поблагодарил Лэй Сэня, попрощался с ним у выхода из аэропорта и сел в машину, которая его ждала.

Перед тем как сесть, он подумал, что Син Юйчуань, устроивший весь этот шум, лично приедет за ним, но оказалось, что это не он.

Он не почувствовал разочарования, лишь тихо посмеялся над собой. Когда они приехали, он наконец понял, почему Син Юйчуань не приехал его встречать.

Первое, что он увидел, войдя в дом, был Жань Шо в гостиной. Знакомая сцена заставила его на мгновение замереть в дверях.

Жань Шо выглядел не как гость. Он был одет в домашнюю одежду, на ногах — его тапочки, хотя Ци Нинъюй их никогда не носил, но это он их купил, и тогда же купил такие же для Син Юйчуаня.

Левая рука и нога Жань Шо были обмотаны бинтами — видимо, он снова умудрился пораниться, и ему снова некому было за ним ухаживать.

Син Юйчуань сидел рядом с Жань Шо. Тот, увидев Ци Нинъюя, хотел встать, чтобы «поприветствовать гостя», но Син Юйчуань потянул его обратно. Затем он равнодушно взглянул на Ци Нинъюя и снова перевел взгляд.

Никто не обратил на него внимания, и он тоже никого не замечал. Взяв чемодан у водителя, он пошел наверх.

Войдя в свою комнату, Ци Нинъюй не стал распаковывать вещи, а просто поставил чемодан в гардеробную. Когда он вышел, то увидел Син Юйчуаня, стоявшего у двери его комнаты.

Син Юйчуань молча изучал его. Ци Нинъюй знал, что тот ждет, когда он первым признает свою вину и сдастся, но он не хотел этого делать. Он тоже молчал, вел себя так, словно Син Юйчуаня не существует, взял одежду и направился в ванную. Повернувшись, он заметил на тумбочке несколько фигурок.

Эти фигурки раньше стояли в шкафу в кинозале.

Син Юйчуань, увидев, что Ци Нинъюй смотрит на фигурки, наконец заговорил.

— У Сяо Шо дома случился пожар, ему негде жить, и он еще и поранился, рядом никого нет, кто мог бы за ним ухаживать. Я взял его к нам на какое-то время, пока он не сможет сам о себе заботиться, а потом отправлю его обратно.

— И чтобы освободить для него комнату, ты разобрал кинозал?

Ци Нинъюй глубоко вздохнул, сдерживая эмоции, и спокойно продолжил.

— Лучше бы ты сразу поселил его в своей комнате. Тебе не надоело все это? Зачем так сложно?

Син Юйчуань, долго сохранявший холодное выражение лица, больше не мог сдерживаться. Он словно забыл обо всем, что произошло раньше, вошел в комнату, обнял Ци Нинъюя и засмеялся.

— Все из-за маленького ревнивца в доме. Ты ведь потом непустишь меня в комнату, и мне придется спать на диване каждый день? Неблагодарный.

— В твоей комнате хватит места на двоих.

Услышав эти слова, Син Юйчуань рассмеялся еще больше. Он погладил ухо Ци Нинъюя, успокаивая его.

— Ты еще говоришь, что не ревнуешь! Я бы не стал выбрасывать твои вещи, я перенес их в свой кабинет. Теперь ты можешь смотреть там фильмы, а я буду работать. Или мы можем смотреть вместе, хорошо?

Ци Нинъюй слегка усмехнулся, но было непонятно, искренне ли он смеялся или просто делал вид.

Син Юйчуань наклонился и поцеловал его в уголок губ.

— Маленький ревнивец, пойдём посмотрим, хорошо? Я аккуратно расставил все твои сокровища, освободил для них два своих книжных шкафа.

— Не надо.

Ци Нинъюй спокойно ответил, а затем оттолкнул руку Син Юйчуаня.

— Я хочу переехать.

— Что ты сказал?

Ци Нинъюй повторил.

— Я хочу переехать.

— Ни за что!

Голос Син Юйчуаня сразу стал жестче. Рука, которую только что оттолкнул Ци Нинъюй, снова протянулась, чтобы притянуть его к себе.

— Нинъюй... Нинъюй...

Он вдруг понял, что не знает, что сказать. Он наконец осознал, что Ци Нинъюй действительно изменился. Казалось, что бы он ни говорил, его Нинъюй больше не будет, как раньше, успокаивать его.

Ци Нинъюй, неизвестно с какого момента, перестал быть тем маленьким сладким шариком, который только и думал, как угодить ему. Теперь он стал колючим, заставлял его чувствовать горечь и боль.

Его тон невольно смягчился.

— Сяо Шо поживет здесь всего несколько дней. Если тебе не нравится, я верну кинозал, хорошо?

— Это уже не имеет к нему отношения.

Ци Нинъюй, долго сохранявший холодное выражение лица, наконец показал эмоции. Он смотрел на Син Юйчуаня, словно прощаясь, и сказал.

— Я не хочу здесь жить. Братец, отпусти меня.

— Ни за что!

Син Юйчуань снова повысил голос. Его разум, едва успокоившийся после того, как он узнал, что Ци Нинъюй ни с кем не пошел в отель, снова вышел из-под контроля.

Он ждал, что Ци Нинъюй вернется и извинится, что будет его успокаивать, но вместо этого Ци Нинъюй не только не взглянул на него, но и сразу заговорил о переезде.

Он схватил Ци Нинъюя за запястье.

— Куда ты хочешь уйти? Всю эту жизнь, где я, там и ты. Никуда ты не уйдешь!

— Тебя не было!

Ци Нинъюй выпалил это. В ту ночь, когда Син Юйчуань в ярости хлопнул дверью и ушел, он все же не смог удержаться и пошел за ним. Но когда он вышел искать Син Юйчуаня, тот уже ушел.

Его 18 лет, возможно, не были такими уж особенными. Для Син Юйчуаня особенным мог быть тот несчастный, нуждающийся в заботе и защите «младший брат», но этим «братом» мог быть он, а мог быть и кто-то другой.

Он не был особенным.

Теперь он действительно понял: в этом мире нет ничего вечного и неизменного.

Он не был таким для Син Юйчуаня, и Син Юйчуань не был таким для него.

— Братец.

Ци Нинъюй вдруг смягчил голос, сам подошел и обнял Син Юйчуаня, словно капризничая, прошептал ему на ухо.

— Отпусти меня. Теперь ты можешь приводить сюда кого угодно, жить в любой комнате.

Син Юйчуань окаменел, пораженный словами Ци Нинъюя. Он стоял неподвижно, позволяя ему обнимать себя, и лишь через некоторое время смог выговорить.

— Нинъюй, ты хочешь меня убить? Я говорил, что ты можешь уйти от меня только через мой труп.

Ци Нинъюй уверенно сказал.

— Ты не умрешь, у тебя еще есть...

— Умру!

Син Юйчуань перебил его, прижал Ци Нинъюя к кровати, накрыл его своим телом, держал его руки и ноги, смотрел прямо на него.

Через некоторое время он спросил.

— Нинъюй, ты в кого-то влюбился? В Лэй Сэня? Он что, так хорош?

Ци Нинъюй тихо рассмеялся.

Этот смех в глазах Син Юйчуаня выглядел как подтверждение. Он пытался сохранить спокойное выражение лица, но все равно выглядел как злой дух, его голос стал жестким.

Он сказал.

— Ты хочешь переехать к нему? Он не остановился в отеле, а ищет квартиру, и ты сам за этим следишь. Ты с самого начала планировал туда переехать?

Ци Нинъюй снова рассмеялся.

Син Юйчуань запаниковал, но тоже холодно усмехнулся. Он смотрел на Ци Нинъюя и спрашивал.

— Нинъюй, дорогой, что в нем лучше, чем во мне? Он может любить тебя сильнее, чем я? Он знает все твои странные привычки? Может сделать так, чтобы тебе было не так больно? Нинъюй, почему?

— Почему?

Ци Нинъюй тоже хотел спросить, почему Син Юйчуань не понимает. Может быть, он должен был оставаться тем «младшим братом», которого Син Юйчуань лелеял, и не пытаться занять все место в его сердце.

До того, как они впервые переспали, он никогда не думал о том, чтобы перейти границу. Но в тот день Син Юйчуань заставил его переступить эту черту, и он еще мог считать это случайностью, ведь они оба были пьяны.

Но на следующий день он спросил Син Юйчуаня.

— Братец, мы теперь пара?

Син Юйчуань ответил.

— Не пара, а любимые. Я буду любить только тебя всю жизнь.

<http://bllate.org/book/16436/1490262>